

День, когда нужно было принимать военных-самцов, наконец настал, и Мус от самого порога до задней комнаты привел дом в идеальный порядок.

Гостиная, кухня, балкон, даже простыни и пододеяльники — всё было заменено на новое. Глядя на его суету, Сун Лань понял, как сильно тот был рад возможности пригласить военных-самцов в гости.

Утром, перед самым уходом на службу, Мус по привычке поцеловал Сун Ланя в лоб.

Клик.

Раздался тихий звук закрывающейся двери, а следом — постепенно затихающие шаги Муса.

Сун Лань, который всю ночь «крепко спал», медленно открыл глаза и сел на кровати. Система, которую он продержал взаперти в черном списке всю ночь, тут же подала голос:

— Ну что, проснулись?

Услышав её голос, Сун Лань растянул губы в усмешке и поддразнил:

— Что, принесла «пирог»?

Система:

— О чем вы? Какой еще пирог? Вы... вы меня оскорбляете? — в её голосе послышалась явная обида.

Сун Лань поднялся, направляясь в ванную:

— Ну как можно тебя оскорблять? Ты что, не знаешь, что такое «нарисовать пирог»? Мне кажется, у тебя большое будущее в этом деле.

Система:

— ...Живите уж так дальше, без амбиций... Рано или поздно вы пожалеете, и тогда поймете, что у ленивой рыбы не бывает счастливого конца!

Спустя мгновение система добавила уже более скорбным тоном:

— Впрочем, учитывая ваше лицо, если вдруг одумаетесь, обязательно свяжитесь со мной...

Сун Лань: ...

Эта маленькая система всё еще не теряет надежды?

Он беспомощно покачал головой, вышел из ванной и сел завтракать. Миниатюрные вонтоны, овощная лепешка с яйцом и ароматная рисовая каша с пидань и свининой — наслаждаясь стряпней Муса, Сун Лань довольно улыбнулся. Его красивые глаза слегка прищурились, а от него самого исходила аура полного счастья.

Система, наблюдая за ним, на удивление промолчала, и лишь когда Сун Лань закончил трапезу, она тихо вздохнула.

Сун Ланя это позабавило, но он не стал отвечать, а по привычке взял книгу и сел в кресло-качалку.

Его тонкие белые пальцы скользили по краю страницы — порой было трудно понять, что белее: его кожа или бумага. Солнечный свет заливал его, отчего домашняя одежда казалась еще мягче и уютнее.

Сун Лань любил читать, причем литературу самую разную: от древних исторических хроник до социальной философии — всё это он поглощал с большим интересом.

В детстве он вырос рядом с дедушкой. Тот был простым фермером, но очень любил слушать по радио сказителей, и Сун Лань пристрастился вместе с ним. В свободное время он всегда следовал за дедом, слушая в маленьком приемнике истории о героях и приключениях в цзянху — это был единственный доступный ему способ узнать, что происходит за пределами деревни. Ребенок, выросший в сельской глуши, всегда с тоской и надеждой смотрит на большие города.

Дедушка рассказывал, что его настоящий дом находится в большом городе и что родители рано или поздно заберут его к себе. Но повзрослевший Сун Лань понял, что большой город — это не так уж и важно: офисные работники каждый день выглядят изысканно и ухоженно, но на самом деле они лишь обычные люди, вечно бегущие в погоне за выживанием.

Позже, когда эпоха радио прошла, привычка слушать сказителей у Сун Ланя сменилась любовью к книгам. Мир в книгах был еще глубже и загадочнее. Он любил тишину при чтении и то особое чувство, которое оно дарило. Книги возвращали ему спокойствие, помогая чувствовать себя менее одиноким.

Мус вернулся в обед, они вместе поели, но после он не ушел в Военный департамент, а остался на балконе посидеть с Сун Ланем.

В присутствии Муса Сун Лань уже не мог просто читать в одиночестве. Его взгляд блуждал по чистому небу за окном, а Мус тем временем заплетал ему волосы. Сун Лань чувствовал, как руки военного-самца бережно собирают пряди. Движения Муса были невероятно нежными, и Сун Лань, разомлев, прикрыл глаза.

Его начало клонить в сон...

Перед тем как окончательно провалиться в дремоту, Сун Лань поднял руку, чтобы поправить волосы, и случайно коснулся тыльной стороны ладони Муса. Низкий голос военного-самца раздался у него за спиной:

— Господин-самец, может быть, после обеда съездим куда-нибудь развеяться? Оставлять вас одного дома — это упущение с моей стороны как супруга-самца.

Наверное, самцы любят оживленные места, подумал про себя Мус.

— Съездим куда-нибудь? — сонно повторил Сун Лань, и прежде чем сознание погрузилось в темноту, он ответил бодрым голосом:

— Хорошо.

В глазах Муса промелькнула радость. Он бережно подхватил самца на руки, уложил его на кровать в спальне и лег рядом. Сегодня ему удалось выкроить свободный полдень, чтобы провести время с любимым.

Мус с нежностью убрал выбившуюся прядь волос с лица самца, прижал его к себе и задремал вместе с ним.

После обеда, когда Сун Лань, отдохнувший и бодрый, проснулся, Мус повел его за ворота жилого комплекса. Он привез его в самый большой торговый центр инсектоидов. Хок когда-то говорил, что все самцы любят блестящие и роскошные украшения. Мус не знал, понравится ли это Сун Ланю, но всё равно решил попробовать. Это был первый раз в жизни, когда он пытался завоевать расположение самца, и, хоть делал он это неуклюже, искренности в его действиях было не занимать.

— Посмотрите на это ожерелье. Оно такое... блестящее. Думаю, вам очень подойдет, вы будете в нем выглядеть великолепно.

Мус указал на ожерелье с сияющим синим бриллиантом. Продавец, мельком оценив одежду Муса и Сун Ланя, расплылся в улыбке:

— У вас отличный вкус! Это ожерелье — гордость нашего магазина. Мы только на днях выкупили его у знаменитого мастера Вивьен.

Продавец в перчатках достал ожерелье из витрины и осторожно продемонстрировал его.

— Э-э...

Синий камень перед Сун Ланем действительно сверкал, но весил он, наверное, добрых несколько килограммов. Даже продавцу-полусамцу пришлось держать его двумя руками. Сун Лань с трудом мог представить, как этот огромный булыжник будет смотреться на его шее.

Скорее всего... вероятно... он просто согнет его спину в дугу.

Сун Лань дернул уголком рта, широко улыбнулся Мусу и потянул его за руку к выходу. Однако, как бы он ни старался, Мус остался стоять на месте, словно скала.

— Господин-самец, оно вам действительно очень подойдет, — сказал он, глядя прямо в глаза Сун Ланю.

Подойдет? В каком смысле подойдет? Да один его размер чего стоит!

Сун Лань вздохнул про себя, но внешне не подал виду. Его нынешний статус не позволял просто взять и категорично отказаться, поэтому пришлось действовать хитростью. Он снова прижался к груди военного-самца и прошептал:

— Сяо Лань не любит это... Давай посмотрим что-нибудь другое, хорошо?

Мус посмотрел на него сверху вниз. На его волевом лице впервые отразилось замешательство:

— Но оно самое дорогое.

Сун Лань не понял: и что? Он не произнес это вслух, но его взгляд красноречиво выражал недоумение.

Мус погладил Сун Ланя по волосам, коснувшись изящной заколки, и его взгляд стал еще глубже:

— Я хочу дать вам всё самое лучшее.

Я принесу к вашим ногам всё самое ценное, поэтому, пожалуйста, никогда не уходите от меня.

Сун Лань чутко уловил перемену в настроении Муса. Он замер на мгновение, хотел что-то сказать, но сзади раздался наглый голос:

— А ну-ка дайте мне посмотреть на это ожерелье с синим камнем.

К ним подошла группа самцов в сопровождении целой свиты подбострастных супругов-самцов и Цы-ши. Один из самцов, довольно грузный, не сводил глаз с сияющего сапфира. Остальные самцы, не желая отставать, тоже окружили продавца.

— Сколько стоит это ожерелье? Похоже на работу Вивьен? — с восторгом спросил один из них.

Может, они и не разбирались в производстве мехов или разработке лекарств, да и не знали, кто в текущей власти инсектоидов обладает реальной силой, но в бесполезных, кроме красоты,

вещах вроде бриллиантов они разбирались досконально. Они могли часами расхваливать камень, начиная от текстуры и заканчивая искусством огранки.

— У вас прекрасный вкус, господин Молодой самец. Это действительно новая работа госпожи Вивьен. Сейчас у нас акция, вы можете забрать его всего за пятьдесят миллионов, — с широкой улыбкой протараторил продавец.

Похоже, сегодня он точно получит процент с продажи! Продавец сиял, расписывая бриллиант самыми яркими красками.

— Плати, — с легким презрением бросил толстый самец.

Остальные самцы смотрели на него с завистью, но промолчали. Их уровень Духовной силы был недостаточно высок, чтобы привлечь высокооплачиваемых самок, поэтому, даже имея по десятку супругов, они не могли позволить себе такую расточительность, как этот толстяк.

— Будет сделано! — продавец радостно принял прозрачную звездную карту, но едва он собрался провести оплату, как Мус перехватил его руку.

— Мы были здесь первыми, — сказал Мус, удерживая продавца.

И продавец, и все присутствующие замерли. Толстый самец недовольно нахмурился:

— Я самец ранга В, ты как смеешь мне препятствовать?

Его жирные губы скривились в насмешливой улыбке:

— Или ты хочешь, чтобы Ассоциация защиты самцов отправила тебя в Женскую тюрьму?

Мус проигнорировал его выпад, достал свою звездную карту и протянул продавцу:

— Мы были первыми, я покупаю это ожерелье.

Продавец взглянул на побагровевшего от ярости толстого самца и пробормотал:

— Послушайте, ваш господин-самец, кажется, не в восторге от этого ожерелья... К чему такие сложности?

Мус поджал губы, но своего не отдал. Стоящий рядом толстяк взвизгнул:

— Ах ты, наглый вонючий военный-самец! Я напишу на тебя жалобу в Ассоциацию защиты самцов!

<http://bllate.org/book/21318/2162963>